Лошкарева Мария Евгеньевна

АНГЛО-ВАЛЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XIV ВЕКЕ. ДВИЖЕНИЕ ОВАЙНА ЛОГОХА

Статья посвящена событиям антианглийского движения XIV века, главой которого стал наследник гвинедской династии Овайн ап Томас ап Родри, оставивший заметный след в развитии валлийской пророческой традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 92-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(411)"1314/1424"

Статья посвящена событиям антианглийского движения XIV века, главой которого стал наследник гвинедской династии Овайн ап Томас ап Родри, оставивший заметный след в развитии валлийской пророческой традиции.

Ключевые слова и фразы: Овайн ап Томас ап Родри; Столетняя война; пророчества; англо-валлийское противостояние; политическая идеология.

Мария Евгеньевна Лошкарева
Кафедра конституционного и административного права
Государственный университет – Высшая школа экономики, Нижегородский филиал
m_loshkareva@mail.ru

АНГЛО-ВАЛЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XIV ВЕКЕ. ДВИЖЕНИЕ ОВАЙНА ЛОГОХА©

XIV век обычно считают периодом относительного спокойствия в Уэльсе. Казалось, англо-валлийские отношения наладились и отличались постоянством. Однако этот мир не означал, что причины напряженности и трений были устранены. Свидетельство тому индивидуальные и общественные петиции [3, p. 481-490], хартии, предоставляемые местными общинами, и поэтическая традиция. В действительности, валлийские претензии мало отличаются от проблем любого средневекового общества. Суть жалоб составляли размеры налогов, штрафов, вопросы о монопольном праве лордов на леса, пустоши, мельницы и прочее. Леса (пользование строевым лесом, топливом, выпас скота) всегда были причиной конфликтов, поэтому такая реакция на смерть или падение лорда, как разрушение оград вокруг лесных владений была обычной (Чирклэнд 1330 г.) [5, p. 432]. Мельницы были еще одним поводом для возмущения, но особенно ненавидимыми являлись сеньориальные пошлины и штрафы за их неуплату. Все это – характерные черты любого средневекового общества, но в Уэльсе нарастание народного гнева могло стать особенно опасным, ибо это было возмущение завоеванного народа, и сеньориальный контроль расценивался как английское нововведение, а возмущение оборачивалось против английской администрации.

Еще одной серьезной проблемой был валлийский обычай, точнее право валлийцев на его использование. Причем этот вопрос имел две стороны: право было символом собственной государственности и традиции, но в ряде вопросов оно уже значительно устарело и являлось сковывающим фактором. В первом пункте хартии, дарованной Генрихом Ланкастером валлийцам в Кидвели в 1356 г., закреплено право вершить суд согласно закону Хауэла Доброго. Но в вопросах продажи и отчуждения земли валлийцы стремились освободиться от ограничений валлийского права, строго запрещавшего полное отчуждение наследственных земель. В начале XIV века общества северного и западного Уэльса неоднократно обращались к королю с просьбами разрешить использование английского права в вопросах отчуждения земель. Но такие просьбы король регулярно отказывался выполнять, исключая временную уступку 1316 г. «Король не может отменить древние обычаи Уэльса», – таков был краткий отказ [Ibidem, p. 433]. Подобное уважение к валлийскому обычаю диктовалось соображениями выгоды: разрешения на отчуждение и штрафы за нарушение были источником сеньориального дохода. Английские лорды оборачивали валлийское право в свою пользу. Это – один из парадоксов позднесредневекового Уэльса: соблюдение валлийского права английскими лордами стало одной из причин трений с валлийским обществом. Следующим непосредственным источником трений, особенно в северном и западном Уэльсе, являлся статус и привилегии английских городов, обладавших торговой монополией. Все эти проблемы усугублялись чувством разочарования и памятью о завоевании и потерях, и это в XIV веке стало особенно важным фактором. В конце валлийского перевода «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (конца XIV века) автор оплакивает бедствия наследников бриттов, которые по сей день терпят изгнание и лишения в собственных землях. Эта идеология выросла из валлийской традиции, создававшейся годами, а этот период лишь укрепил значение таких мифов. К ним теперь присоединилось универсальное видение истории бриттов, как и у других народов Европы, имевшей троянские корни: там, где заканчивалась Троянская война, начиналась «История бриттов» Гальфрида Монмутского (XII век), обеспечивавшая валлийцам убедительную историю вплоть до правления Кадваладра (VII век). О популярности этого литературного произведения свидетельствуют 12 его сохранившихся копий, сделанных в XIV веке (3 из них были новыми версиями). Дальнейшая история Уэльса содержится в «Хронике Принцев», доведенной до завоевания. В отсутствие политической независимости индивидуальность валлийцев как народа обосновывалась их видением прошлого. Но видение прошлого было также и видением будущего. История, поэзия и пророчества в средневековом Уэльсе никогда не существовали друг без друга, а особенно после завоевания. Корпус валлийской пророческой поэзии в XIV веке значительно увеличился. Богато украшенная загадочными астрологическими и геральдическими подробностями поэзия содержала повторяющиеся темы, отражавшие стремления валлийцев.

© Лошкарева М. Е., 2010

Одной из главных тем было ожидание освободителя – сына пророчества (валл. – *mab darogan*), причем, особенно важным считалось, чтобы освободитель происходил из рода принцев и его претензии на власть были законными. Два таких освободителя появились в XIV веке, и оба имели высокое происхождение и могли претендовать на роль легитимного правителя в глазах валлийцев. Одним из них стал Овайн Логох, последний представитель династии Гвинеда, а другим – Овайн Глендур, потомок династий Дехайбарта и Пауиса. Амбиции этих людей и поэтов, воспевавших их, предполагали не только реставрацию династии, но и создание единого валлийского королевства. Оба Овайна претендовали на титул принца Уэльского, а не Гвинеда или Дехайбарта. Завоевание заставило валлийцев стремиться к единению, которого они так упорно избегали в дни независимости.

Пророчества, артурианская традиция, мессианские ожидания, необходимость законного наследника и национальное единство – все это было важными составляющими политической мифологии Уэльса. Автор “Vita Eduardi Secundi” отмечал: «валлийцы привыкли восставать против англичан... и этому есть причина. Валлийцы когда-то были властителями всего королевства, но были изгнаны саксами и потеряли и имя и королевство. Но, из - за пророчеств Мерлина, они надеются вернуть Англию и поэтому так часто восстают» [Ibidem, p. 436]. Временное затишье могло уверить англичан, что валлийцы полностью покорены и подавлены. Периодическое возмущение приписывалось легкомыслию, ибо валлийцы, имевшие дурную славу людей склонных к беспорядкам и пьянству, не были достойны пристального внимания со стороны англичан, казалось, что они сохраняли спокойствие, если их обычаи уважались. Но напряжение в отношениях не исчезало никогда. Примером этому может служить деятельность одного из влиятельнейших валлийцев того времени Гриффита Ллойда, с 1315 по 1330 гг. демонстрирующая, насколько тонкой была грань между глубокой личной преданностью королю Эдуарду II и изменой, взращенной оскорбленной гордостью и подстегиваемой идеологией, вылившейся в итоге в сотрудничество с шотландцами. Нервозность также могла возбуждаться слухами о ночных сборищах валлийцев, называвшихся ”Dadelowes”, и периодическими инцидентами, такими как убийство Генриха Шэлдэфорда в 1345 г. [2, p. 232]. Учитывая это, английские власти старались никогда не терять бдительности и быть на чеку, на тот случай «если валлийцы неожиданно восстанут».

На протяжении всего XIV века напряжение усугублялось опасностью использования Уэльса врагами Англии в качестве плацдарма для вторжения или внутреннего дестабилизирующего фактора. Сначала эту опасность представляли шотландцы, чье вторжение в Уэльс казалось реальным в 1315–17 гг., возможность вторжения возобновлялась в 1325–27, 1335, 1339 гг. Но вскоре появилась более серьезная угроза – французская. Эта опасность возникала в 1339, 1346, 1359 гг. Отсюда приказы английским горожанам в Северном Уэльсе о принятии оборонительных мер, периодические меры по укреплению замков и усилению гарнизонов отрядами лучников. Угроза иностранного вторжения усилилась после возобновления войны с Францией в 1369 г. В 1370 г. гарнизоны были усилены в большинстве валлийских замков, такие же меры принимались в 1372 и 1377 гг., когда гарнизон Пембрука был значительно увеличен [5, p. 438]. Страх усугублялся слухами, что кастильцы выведали все секреты валлийских замков. Угроза иностранного вторжения стала вполне реальной с появлением Овайна Логоха.

Овайн ап Томас ап Родри (Owain ap Thomas ap Rhodri) или Овайн Логох (Lawgoh - Красная рука) – последний потомок прямой мужской линии династии Гвинеда. Его дед был одним из четырех сыновей Гриффита, старшего сына Лливелина аб Йорверта, лишенного наследства своим отцом и погибшего при попытке бегства из Тауэра. Сыновья Гриффита: Овайн, Лливелин и Дэвид играли важную роль в истории Уэльса, в отличие от младшего - Родри. Он видимо никогда не был значительной фигурой, хотя его семья достигла вершин власти при Лливелине. Родри вместе с братом Дэвидом был передан королю Генриху III в качестве заложника в 1241 г. и освобожден в 1248 г. Наследства в Гвинеде он не получил и скорее всего вновь был заложником с 1251 по 1254 гг. В 1272 г. за 1000 марок Родри отказался от претензий на земли в северном Уэльсе или где-нибудь еще в княжестве, а также гарантировал отсутствие претензий со стороны его наследников, но в 1278 г. он получил только 50 марок [4, p. 5]. Родри вместе с братом Дэвидом служил в армии Эдуарда во время кампании 1276–1277 гг. Последовавший затем договор предполагал наделение землей и Дэвида и Родри. Тяжба Родри с Лливелином в 1278 г. закончилась обещанием последнего выплатить оставшиеся 950 марок. Несмотря на примирение с братом, Родри и в последней кампании был на стороне короля. В 1281 г. он женился на дочери чеширского рыцаря Дэвида де Мальпаса Беатрис, которая умерла в 1290 г.; спустя девять лет он женился вновь, его вторую жену звали Екатерина, но о ней практически ничего не известно. Родри получил некоторые земельные владения в Чешире, а также имел поместье в Гламоргане. Умер он в 1315 г. в возрасте около 70 лет. После завоевания Родри не пытался вернуть наследственные земли в Гвинеде и был скорее английским рыцарем, чем валлийским принцем. Родри не посвящено традиционных поэтических произведений, что свидетельствует об общественном осуждении. Его не затронуло и восстание 1294 г., хотя он был прямым наследником династии Гвинеда. От второй жены у Родри было двое детей: сын Томас и дочь Екатерина, которая вышла замуж за одного из сыновей Гриффита ап Гвенвинвина. Томас упоминается в документах в связи с его попытками вернуть наследственные земли в Гвинеде, а именно кантрев Ллин в Карнарвоншире [3, p. 229]. Перед смертью Томас владел пограничным манором Динас, который являлся предметом многочисленных тяжб с Джоном Чарлтоном и был присужден Томасу в 1341 г. [Ibidem, p. 372].

Когда Томас ап Родри умер в 1363 г. [5, p. 13], было объявлено, что он не оставил наследников. Но у него оставался сын, которого звали Овайн. Само имя, данное ребенку, говорило о том, что Томас не забыл о своем происхождении. Записей о рождении Овайна нет и о его существовании в 1363 г. в Уэльсе очевидно известно не было. Овайн скорее всего появился на свет в Алтерсте или Тэстфилде, где его отец проводил много времени. Он видимо был за границей, когда умер Томас. Вернувшись в Уэльс, Овайн обнаружил, что его наследство в руках Чарлтона. 10 октября 1365 г. он обратился с петицией к королю с просьбой вернуть манор, исковое заявление было направлено шерифу Шропшира [4, p. 14]. Предпринятое расследование показало, что Овайн действительно является наследником, в результате наследственные владения ему были возвращены, и король принял его оммаж. Таким образом, Овайн теперь держал маноры Динас в Мехайн Ис Койд, Алтерст в Чешире, Бидфилд в Глостершире, Тэстфилд в Суррее. Он мог вести жизнь, полную судебных тяжб, а не сражений, как его отец, но его судьба была совершенно иной.

В апреле 1369 г. между Англией и Францией возобновилась Столетняя война, Овайн к этому времени уже вернулся во Францию и перешел на французскую сторону. Самое первое упоминание об этом относится к 6 ноября 1369 г.: в Кент и Суррей были направлены приказы, выяснить какими землями владеет Овайн ап Томас ап Родри, который присоединился к врагам короля. Предпринятое в Лингфилде расследование показало, что Овайн покинул Англию 25 марта 1366 г. и на момент отбытия не имел имущества в Суррей. После расследования в Шропшире и Стаффордшире выяснилось, что на 20 октября 1369 г., когда Овайн присоединился к врагам английского короля, он держал манор Динас. Расследование, предпринятое в Глостере 20 января 1370 г. установило, что Овайн перешел на сторону врага 13 октября 1369 г. и в этот момент имел земли в Бидфилде. Имущество Овайна было оценено и конфисковано, но для нас представляет интерес не столько оценка имущества, сколько дата отбытия во Францию и перехода на сторону врага. Столь ранняя дата как 1366 г., может объясняться только участием Овайна в бригандах (валлийцы всегда считались хорошими солдатами и часто участвовали в различных кампаниях как наемники).

В 1369 г. Овайн ап Томас ап Родри перешел на сторону французского короля. Для англичан он был предателем и повстанцем, а для французов – Ивейном де Галлесом, храбрым и хитрым солдатом. Согласно Фруассару, Овайн был сыном принца Уэльского, который прибыл к во Францию к Карлу V и поведал о своих несчастьях, а затем, король пригласил его на службу. Но так Фруассар писал об Овайне, когда речь шла о событиях 1372 г., в рассказе о смерти Овайна, он предлагает совершенно другую версию, согласно которой Овайн в юности посетил Францию и рассказал о своих бедах Филиппу VI, который принял его на службу, так же с ним обошелся и Иоанн II; то есть, по утверждению Фруассара, Овайн сражался на французской стороне с самого начала Столетней войны, а после мира в Бретиньи отправился в Ломбардию [Ibidem, p. 19]. Невозможно определить, где и насколько хронист точен, но у него нет упоминаний о возвращении Овайна в Англию. Конечно, Овайн мог быть и во Франции, когда умер его отец, а о наследстве узнать от лазутчиков из Уэльса. Он мог также служить в английской армии во Франции и присоединиться к “свободной компании” после Бретиньи. Девять лет между договором в Бретиньи и возобновлением войны были временем формального мира, но борьба не прекращалась. Особенно острым в этот период стал вопрос об Аквитании, где позиции английского короля были довольно сильными. Карл V делал все, чтобы ослабить их, и война в Кастилии предоставила удобный случай для этого. Французский союзник на кастильском троне мог содействовать выполнению замыслов Карла в Аквитании. Интервенция Черного принца, поддерживавшего Педро, вызвала широкий резонанс в Аквитании, и Карл объявил ее конфискованной. Так началась война, в которой участвовал Овайн Логох. Он был не единственным валлийцем, воевавшим на стороне французов. Вместе с Овайном сражался Йоан Вин, заслуживший прозвище Poursuivant d’amur за свои любовные похождения. Весьма вероятно, что Йоан Вин был тем самым Йоаном ап Рисом ап Роппертом, который связан с Овайном в нескольких обвинительных актах из Флинтшира. Если так, то он происходил из семьи Уйриона Эдена, потомка Эднэведа Вэхана. Вин стал профессиональным военным, французские источники содержат некоторые упоминания о его деятельности: известно, что он участвовал в битве тридцати в 1351 г., а в 1366 г. пребывал на службе у Филиппа Смелого [Ibidem, p. 19]. Тот факт, что Вин с 1369 г. стал служить под командованием Овайна, возможно, свидетельствует о том, что он знал о его происхождении и амбициях.

Весной 1369 г. Карл V начал подготовку армии под командованием герцога Бургундского к вторжению в Англию. Приготовления были в разгаре, когда в августе Джон Гонт высадился в Кале и, хотя эта кампания особенного успеха не достигла, от вторжения в Англию пришлось отказаться. Очевидно, частью французского плана было разжигание восстания в Уэльсе с помощью Овайна Логоха. Этим объясняется подготовка экспедиции Овайна в Уэльс. К декабрю армия и флот собрались на Сене между Руаном и Арфлером. Овайну и Вину было приказано явиться туда к 6 декабря и подготовиться к отправке. Корабли были из Булони и даже Шампани. 18 сентября военный казначей выплатил 6600 золотых франков в качестве жалования лучникам, арбалетчикам и прочим, «служившим королю в его войнах на море под командованием Ивейна де Галлеса» [Ibidem, p. 19]. Большого количества рыцарей в войске быть не могло, так как военные действия предполагались в гористой местности. В экспедиции принимали участие предположительно валлийцы и преступники, получавшие прощение при условии присоединения к кампании. Флот отплыл перед Рождеством, но ему не суждено было достичь Уэльса. После 10 дней плавания страшный шторм отбросил корабли назад. Разумеется, декабрь был не лучшим месяцем для пересечения Ла-Манша, но экспедиция все же началась, несмотря на вероятность зимнего шторма. Таков был результат первой попытки Овайна вернуть наследство, неудачная экспедиция в Уэльс стоила Карлу V более 100 000 франков [Ibidem, p. 24].

Шпионы Эдуарда III не бездействовали, и 24 декабря Принц Уэльский, герцог Ланкастер и графы Границы получили приказ принять меры для повышения обороноспособности замков, подобный приказ был отдан и в ноябре 1370 г. [Ibidem]. Король знал о намерениях французского флота высадиться в Уэльсе. Известны также факты судебных процессов в Уэльсе по обвинениям в пособничестве Овайну. В 1370 г. держатель из Англси Гриффит Сэйс был уличен в предательстве и пособничестве Овайну Логоху, врагу принца, в подготовке заговора с целью вторжения в Уэльс [Ibidem, p. 25]. Гриффит Сэйс происходил из влиятельной семьи. И если Овайн действительно имел такую поддержку, то у английских властей был весьма серьезный повод для беспокойства.

Новая английская кампания во Франции под командованием Роберта Ноллиса протерпела поражение. Ноллис начал поход в Кале, прошел через Артуа и Вермандуа к Лаону и Реймсу. За ним следовал вновь назначенный констебль Франции Бертран Дюгеклен. 4 декабря 1370 г. в Понваллен англичане потерпели поражение, однако они все еще удерживали аббатство Сен-Мор близ Анжера, откуда можно было контролировать устья Луары. Дюгеклен, находясь в Сомюре, собрал военный совет, среди участников которого значились Овайн Логох и Йоан Вин. После переговоров с англичанами Дюгеклен вернулся в Париж, оставив Овайна в Сомюре [Ibidem, p. 27].

После этих событий, Овайн состоял на службе у разных сеньоров. Известно, что в 1371 г. он служил в городе Мец вместе со своими людьми, в следующий раз он появляется в Бургундии в декабре 1371 г. [Ibidem]: герцог приказал укрепить замки из-за возможного появления Овайна, но, несмотря на взятие замка Эгремон, люди Овайна оставались в Бургундии недолго. Карл V все еще рассчитывал на вторжение в Уэльс. Новый флот был подготовлен 10 мая 1372 г. [Ibidem]. Овайн выпустил высокопарную прокламацию, которая была вызовом Эдуарду III и Черному принцу. В этом документе Овайн предъявляет претензии на Уэльс, «который должен принадлежать ему по праву», он добавлял, что посетил несколько королей и искал у них помощи, Карл V, оказывающий милость притесняемым, предоставил ему людей, корабли и деньги [1, p. 186]. Французский король одолжил Овайну 300000 золотых франков, которые последний должен был вернуть после вступления в права наследства, кроме того, заключался вечный договор о союзе Франции и Уэльса. Силы Овайна были невелики: у него имелось 200 человек, в том числе 100 арбалетчиков, де Монмор командовал 120 тяжеловооруженными всадниками, у его брата было 20 арбалетчиков и 20 тяжеловооруженных конников [4, p. 27]. Войско де Монмора собралось в Арфлере 22 апреля. Вопрос о размерах флота Овайна весьма спорный. Большая часть источников свидетельствует, что у Овайна было 12 кораблей, но есть и упоминания 14–15 кораблей. Возможно, что корабли Овайна должны были присоединиться к кастильскому флоту, кроме того, по прибытии в Уэльс обеспечение солдат должно было стать заботой валлийцев. Флот отплыл в начале июня, но не отправился прямо в Уэльс, а по пути совершил нападение на остров Гернси. Гарнизон острова, очевидно, был предупрежден о готовящемся вторжении и заранее получил подкрепление.

Эта экспедиция Овайна увековечена в поэтической традиции острова Гернси. Баллада передает версию, согласно которой, флот Овайна пристал к берегу в бухте Вазон, тревога была поднята одним из местных крестьян. Жители поднялись на защиту, и Овайн в битве был ранен Ричардом Симоном в правую руку (возможно, отсюда берет начало прозвище логох – «красная рука»). Когда подошло подкрепление англичан, Овайн вынужден был отступить, после чего он и его жена Элеонора прибыли в аббатство Святого Михаила в Валь. После осады замка Валь и взятия выкупа французы отступили. Вторая часть баллады описывает судьбу Овайна после того, как он покинул остров (она видимо была составлена гораздо позже). Согласно ей, флот Овайна атаковали англичане, его жена была изнасилована в его присутствии, а он и его люди повешены, жена Элеонора закончила свои дни в нищете [Ibidem, p. 29]. Эта версия может быть отражением нескольких французских набегов на остров, и она явно не исторична (интересным является упоминание о жене Овайна, ибо это единственное сообщение о ней). Упоминания о нападении на остров Гернси содержаться в разных источниках, но главный вопрос заключается в том, зачем Овайн по пути в Уэльс останавливается и атакует остров, рискуя потерять время и людей (тем более что, в конечном итоге это предприятие ничего не дало)? Возможно, что, остров должен был стать местом встречи Овайна с кастильским флотом, хотя Гернси не кажется подходящим для этого (географически), это могла быть диверсия, чтобы отвлечь внимание англичан, или просто пиратство.

Овайн был отозван Карлом V, в связи с необходимостью противостоять англичанам: в июне зять Эдуарда III Джон Гастингс, граф Пембрук, назначенный лейтенантом Аквитании, отправился во главе большого флота к Ла-Рошели, где и потерпел поражение от кастильского флота 22 июня. Овайн теперь поехал к королю Кастилии Генриху за помощью в планируемой экспедиции в Уэльс. Он находился в Сантандере, когда пришло известие о поражении англичан, там же, по легенде, он встретился с пленным графом Пембруком и потребовал от него оммаж. Овайн просил кастильского короля снарядить флот для похода на Уэльс, однако кастильские рыцари заявили королю, что пойдут куда угодно, но не в Уэльс [Ibidem, p. 33].

Затем Овайну, возглавлявшему французский флот, поддерживаемый кастильцами, было приказано блокировать порты Пуату и Сентонж [Ibidem, p. 33]. Французские войска под командованием брата короля герцога Беррийского и Дюгеклена в это время вели успешные действия. Овайн, появившись вместе с кастильцами у Ла-Рошели, заключил секретный договор с ее жителями, по которому они должны были открыть ворота, но английский гарнизон сделал это невозможным [6, p. 46]. Французы в этот период осаждали Субиз в устье Шаранты.

Капталь де Буш сумел снять французскую осаду, но Овайн появившийся там, в августе с четырьмя сотнями людей, одержал победу над ним. Овайну удалось захватить в плен Томаса Перси и самого Капталя, одного из лучших полководцев, гасконца, сражавшегося на стороне англичан [4, p. 36]. Овайн контролировал доступ с моря, а Дюгеклен с суши. Ларошельцы, открывшие ворота 8 сентября, согласно “Chronique des quarte premiers Valois”, отказались сдаться Овайну, решив передать город братьям короля.

Не смотря на отказ кастильцев поддержать Овайна в его экспедиции в Уэльс, Карл V планировал франко-кастильское вторжение в поддержку Овайна; согласно инструкции, посланной Жану де Ру, флот должен был собраться в портах Басконии в начале 1373 г. и тогда отправиться в Уэльс. Кастильцы обязывались предоставить корабли и людей, а также освободить 1000 человек из французского гарнизона в Кастилии. 12 кастильским галерам предписывалось присоединиться к французским кораблям в Арфлере. Но приготовления были напрасными: экспедиция вновь сорвалась из-за планируемой кампании Джона Гонта, однако в Англии страх перед франко-кастильским вторжением был чрезвычайно силен. В этот период в Уэльсе расследуется масса дел о предательстве и пособничестве Овайну Логоху. Так, 20 декабря, расследование, предпринятое во Флинте, выяснило, что Йоан, сын Риса ап Ропперта, был предателем и находился во Франции с Овайном ап Томасом ап Родри. Согласно обвинению, Овайн и Йоан находились на службе у Карла, короля Франции на протяжении шести лет. А сам Рис ап Ропперт знал о деятельности сына и высылал ему деньги. Дальнейшее расследование, предпринятое 25 сентября 1374 г. выяснило, что Рис и его сын Мадог были приверженцами Логоха и получали от него предательские письма в Хритлане; более того, Рис несколько раз посылал Мадога в Лондон, чтобы пересылать деньги мятежному сыну [Ibidem, p. 43]. Рис являлся сыном Ропперта ап Хауэла ап Гриффита аб Эднэведа Вэхана, то есть членом самой влиятельной семьи в Северном Уэльсе, потомок которой станет английским королем в 1485 г. Рис занимал различные должности в Карнарвоншире, Мерионете, Флинтшире и его деятельность, направленная на поддержку Овайна, могла представлять серьезную угрозу для королевской власти в Уэльсе. И если эти сведения верны, то часть денег, собираемая с валлийцев Флинтшира от имени Черного принца, могла направляться во Францию для финансирования кампании наследника дома Гвинеда. Обвинения, судя по всему, не принесли большого ущерба Рису ап Ропперту: его влияние и богатство были слишком велики. Расследования выяснили имена 37 человек, бывших вместе с Овайном и Вином во Франции. Приказы об арестах возможных участников (как это было с Гриффитом ап Дэвидом ап Мадогом ап Мередитом, который не мог быть с Овайном, так как с июня 1372 г. по сентябрь 1374 г. находился в Лондоне) [Ibidem, p. 45] отражают панику, охватившую власти.

Большую часть 1373 г. Овайн ап Томас ап Родри служил в Пуату и Сентонже. Заключенное в июле 1375 г. перемирие в Брюгге означало демобилизацию большого количества солдат и Овайна в том числе, но это продолжалось не долго. 14 октября 1375 г. было заключено соглашение между Ивейном де Галлесом и Энгераном де Куси, Графом Бедфордом и зятем Эдуарда III [Ibidem, p. 47]. Он претендовал на часть земель Габсбургов (его мать была сестрой герцога Австрийского), Карл V решил, что предложенная кампания станет полезной для перемещения из Франции солдат, оказавшихся не у дел после перемирия. Одним из условий соглашения стало обещание не заключать мирного договора без согласия Овайна. Армия отправилась из Франции осенью 1375 г. Но эта экспедиция была неудачной: войска, проходя через Швейцарию, встретили сопротивление (в швейцарской истории хорошо известен эпизод о войне «людей в капюшонах»). Бургомистр Базеля сообщал городскому совету Страсбурга о надвигающихся войсках Овайна [Ibidem, p. 48]. В монастыре Фрубрюннен к северу от Берна Овайна атаковали войска Берна, возглавляемые Хансом Рейдером. Битва была тяжелой, и бернский полководец погиб, но и Овайн потерпел поражение. Память об этих событиях сохранилась в балладе, названной «Песней медведя»: «Герцог Оуэн из Уэльса пришел к Фрубрюннену. Медведь ревел: ты не можешь убежать от меня. Я убью тебя, заколю и сожгу. В Англии и Франции вдовы плакали: Увы! Увы! Против Берна никто не пойдет вновь» [Ibidem]. Швейцарские историки идентифицировали Yffo von Gallis из песни как Yfer von Galeys из письма базельского бургомистра с Yvain de Galles. Поражение у Фрубрюннена ознаменовало конец неудачной экспедиции, и Овайн вскоре вернулся на службу к Карлу V. Теперь он служил под командованием маршала Франции Луи де Сансерра.

Война возобновилась в 1377 г. Овайн сражался под командованием герцога Анжуйского, Дюгеклена и Луи де Сансерра. В 1378 г. герцог Анжуйский приказал Овайну осадить Мортань на Жиронде, где гарнизон под командованием гасконского капитана Синдика де Латро создавал французам массу трудностей [Ibidem, p. 54]. Мортань являлся чрезвычайно важным пунктом, так как позволял контролировать подходы к Бордо. С Овайном были братья де Монморы. Здесь у Овайна появляется доверенное лицо, некий валлиец по имени Джон Лэмб. Впервые этот человек появился в Бретани и сказал, что хочет поговорить с Овайном, французы привезли его в Мортан, где он обратился к Овайну на «его языке» (возникает вопрос: мог ли Овайн, рожденный в Англии владеть валлийским языком?). Овайн приблизил его к себе и стал доверять больше, чем кому-либо. Согласно Фруассару, Овайн рано утром всегда осматривал замок и расчесывал волосы. Однажды он послал за гребнем Лэмба, который вернулся с кинжалом и заколол его [Ibidem]. Убийство Логоха было оплачено английскими властями. О смерти Овайна также упоминается в анонимной хронике аббатства Святой Марии в Йорке: под 1378 г. есть запись – «В это время был убит враг Англии Овайн Красная рука при осаде крепости Мортань, он был из Уэльса, где требовал наследство от короны, он был также главным воином после маршала Франции» [7, p. 120]. Овайна похоронили в церкви Сен Леже в Мортане, которая была снесена в 1884 г. Так закончилась линия династии Гвинеда, берущая начало в 825 г.

Жизнь и загадочная смерть Овайна Логоха послужили укреплению веры валлийцев в пророчества, а его ореол законного наследника-освободителя вскоре мог перейти другому.

Список литературы

1. **A book of Wales** / ed. by D. M. & E. M. Lloyd. L.; Glasgow, 1971.
2. **Calendar of ancient correspondence concerning Wales** / ed by J. Goronwy Edwards. Cardiff, 1935.
3. **Calendar of ancient petition relating to Wales** / ed. by W. Rees. Cardiff, 1975.
4. **Carr A**. Owen of Wales: the end of house of Gwynedd. Cardiff, 1991.
5. **Davies R. R.** The age of conquest. Wales 1063–1415. Ox., 1987.
6. **Froissart**: chronicles / ed. by G. Brereton. L., 1978.
7. **The Annonimale chronicle 1333 to 1381** // MS written at St. Mary's Abbey, York. N.Y., 1970.

ANGLO-WELSH RELATIONS IN THE XIVTH CENTURY. OWAIN LAWGOH'S MOVEMENT

Mariya Evguenyevna Loshkareva

Department of Constitutional and Administrative Law
State University –Economics Higher School, Nizhniy Novgorod Branch
m_loshkareva@mail.ru

The article is devoted to the events of anti-British movements of the XIVth century. Owain ap Thomas ap Rhodri, the descendant of Gwynedd dynasty, became the movement leader and greatly influenced the development of Welsh predictive tradition.

Key words and phrases: Owain ap Thomas ap Rhodri; Hundred Years' War; prophecies; Anglo-Welsh confrontation; political ideology.

УДК 342

Статья посвящена изучению механизмов государственно-правового обеспечения единства экономического пространства европейского союза, применительно к социально-экономическим реалиям России.

Ключевые слова и фразы: государственно-правовое обеспечение; мировая экономика; Международный валютный фонд.

Алексей Владимирович Митрофанов
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Пензенский государственный университет
agrokonsalt@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН©

Современные интеграционные процессы в системе мировой экономике нередко приобретают сложный, а в ряде случаев и противоречивый характер, что обусловлено не только политическими особенностями в международных отношениях, но и во многом особенностями формирования и специфической динамикой развития экономических пространств в различных государствах. Поэтому изучение механизмов государственно-правового обеспечения единства экономического пространства европейского союза, является важной и актуальной задачей, применительно к социально-экономическим реалиям России.

Российская Федерация, являясь участником в международных организациях, предопределяет для нас необходимость изучения системы наднациональных экономических органов, а также их влияния на суверенитет государства. Исходя из этого, особое внимание следует уделить взаимоотношениям между Российской Федерацией и международными валютно-финансовыми институтами, а в частности Международного валютного фонда, а также Международного банка реконструкции и развития.

Отметим, что предоставление кредитных ресурсов, указанными организациями в большинстве случаев возлагает на государство-заемщика политические и экономические обязательства. Согласно положениям раздела 5 статьи VIII Соглашения о международном Валютном Фонде 1945 года страны – члены по запросам Международного Валютного Фонда должны предоставлять любую информацию, которая ему необходима. Такими сведениями могут являться данные о внутренних и внешних авуарах государства в золоте и иностранной валюте, внутренних и внешних активах банковских и финансовых учреждений, национальные данные о производстве золота, его экспорте и импорте по странам назначения и происхождения, состояния международных инвестиций, сведения о международном платежном балансе государства, национальном доходе, валютных регулирующих мерах, действующих на момент вступления в фонд и подробностях их последующей динамики [2, с. 107].

© Митрофанов А. В., 2010